

Книги
НИТЫ ПРОУЗ

Горничная
•
Таинственный гость

Нита
Проуз

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОСТЬ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(7Кан)-44
П 83

Nita Prose
THE MYSTERY GUEST
Copyright © 2023 by Nita Prose Inc.
This edition published by arrangement with Madeleine Milburn Ltd
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Вероники Михайловой

Оформление обложки Виктории Манацковой

© В. О. Михайлова, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
ISBN 978-5-389-33782-4 Издательство Азбука®

Пролог

Давным-давно моя бабушка рассказывала мне сказку о горничной, крысе и серебряной ложке. Ее сказка звучала так:

Жила-была служанка, и прислуживала она богатым господам в их замке. Она убирала за ними. Готовила им. Усердно заботилась об их нуждах.

Однажды, пока горничная подавала своему хозяину сытное рагу, ее светлость презрительно отметила, что ей не положили серебряную ложку. Горничная была уверена, что оставила ложку рядом с тарелкой ее светлости, но, взглянув на стол, своими глазами увидела, что ложка исчезла.

Горничная рассыпалась в извинениях, но ей было не успокоить ни ее светлость, ни его светлость — последний весь кипел от злости, обвиняя горничную, якобы та мелкая воровка, похитившая их серебро.

Горничную выгнали из замка, но прежде на ее белый фартук вывалили приготовленное ею

разу, отчего осталось позорное несмываемое пятно.

Спустя много лет после кончины его светлости и ее светлости, спустя много лет после того, как исчезла наша бедная, впавшая в немилость горничная, в замок были наняты для ремонта знавшие ее строители. Вскрыв пол в столовой, они обнаружили нору, в ней —дохлую крысу, а рядом — пропавшую серебряную ложку.

Глава 1

Моя любимая бабушка всю жизнь проработала горничной. Я пошла по ее стопам. Это фигура речи: я не могла пройти по ее стопам буквально, раз теперь их не было. Бабушка умерла немногим более четырех лет назад, когда мне было двадцать пять (следовательно, я разменяла четверть века), но еще до этого, к моему огромному сожалению, внезапная болезнь лишила ее всякой возможности направить свои стопы на прогулку.

Суть в том, что она мертва. Ушла, но не забыта и не будет забыта. Теперь мне выпало пойти по ее пресловутым следам, и я до сих пор в долгу перед моей покойной бабушкой, ведь именно она сделала меня той, кто я есть.

Бабушка научила меня всему, что я знаю, например: как полировать серебро, как читать книги и людей и как заварить идеальную чашку чая. Именно благодаря бабушке я поднялась по карьерной лестнице в качестве горничной «Ридженси гранд», пятизвездочного бутик-отеля, который гордится своей утонченной элегантностью и безупречно вышколенным персоналом. Верьте

мне, когда я говорю, что проделала путь от самых низов до своей серьезной должности. Начинала я стажеркой, как и любая горничная, когда-либо проходившая сквозь блестящие вращающиеся двери «Ридженси гранд». Однако теперь, если вы подойдете ближе и прочитаете именной значок, удачно приколотый у меня над сердцем, вы увидите большие печатные буквы: «МОЛЛИ» — так меня зовут, а под ними изящным шрифтом с засечками выведено: «Старшая горничная».

Позвольте вас заверить, что продвигнуться по карьерной лестнице в пятизвездочном бутик-отеле — это немалый подвиг. Но я весьма горда заявить, что занимаю эту высокую должность вот уже три с половиной года, чего не сумела бы какая-нибудь лентяйка, а только, как недавно на общем собрании для персонала сказал обо мне менеджер отеля мистер Сноу: «...сотрудница, чья роль — поддерживать благодатную среду».

Мне всегда было непросто распознать истинный смысл слов человеческих, но теперь я гораздо лучше считываю людей, даже чужих, поэтому я знаю, о чем вы думаете. Вам кажется, что моя должность непритязательна, что я нахожусь в совсем незавидном положении. Ваше дело... но, ИМХО¹ (что значит «имею мнение, хочу озвучить»), вы в корне не правы.

¹ Сокращение от английской фразы «In my humble opinion» — «По моему скромному мнению». Используется в интернет-коммуникации.

Прошу прощения. Это прозвучало несколько грубо. При жизни бабушка учила меня, как правильно выбирать тон в разговоре, и объясняла, на что люди могут обижаться. Но вот что интересно: бабушки уже нет в живых, а ее голос все так же звучит в моей голове. Не странно ли, что кто-то и после смерти остается рядом с нами? В последнее время я часто об этом думаю.

«Относись к людям так, как хотела бы, чтобы относились к тебе».

«Мы все разные, но все равно одинаковые».

«В конце концов все обязательно должно быть хорошо. Если не все хорошо, значит это еще не конец».

Слава богу, я все еще слышу голос бабушки, потому что сегодняшний день не задался. На самом деле это мой худший день за последние четыре года, и лишь мудрые бабушкины наставления придают мне сил держаться в нынешней ситуации. Говоря «ситуация», я имею в виду не словарное определение, не «обстоятельства» или «состояние дел», а менеджера отеля мистера Сноу, для которого это «проблема эпических масштабов с ограниченным числом решений».

Я не стану приукрашивать то, что на самом деле явилось катастрофой: этим утром в чайной комнате нашего отеля упал замертво известный человек. Моя хорошая подруга Анджела, старшая барменша в отельном гриль-баре «Сошиал», высказалась о ситуации так: «Молли, это целый мешок дерьма, наброшенный на вентилятор».

Мне дорога Анджела, а потому я прощаю ее за использование ЛНЛ — лаконичной ненормативной лексики. Как и за нездоровую одержимость жанром *тру-крайм*¹, чем объясняется странный интерес Анджелы к гибели Очень Важной Персоны в стенах нашего отеля.

Этот день должен был стать особенным для «Ридженси гранд». Сегодня в большой чайной комнате, недавно открывшейся после реставрации, собирался сделать важное заявление Джей Ди Гримторп — мастер детективного жанра, лауреат множества наград за более чем два десятка бестселлеров.

С самого утра все казалось таким прекрасным. Мистер Сноу поручил мне провести чайную церемонию, и хотя я понимала, что он просто еще не успел нанять персонал для подобных мероприятий, я все думала о том, как обрадуется бабушка, узнав, что мне поручены новые профессиональные обязанности, — хотя, конечно, бабушка не может взаправду это знать, поскольку она мертва.

На сегодняшнюю смену я заступила пораньше, чтобы тщательно убрать обновленную элегантную комнату и накрыть чайные столики для пятидесяти пяти гостей (плюс-минус еще нескольких), которым были вручены ВИП-пропуска. Среди ВИП-персон была целая плеяда из клуба ЯГНЯТА — Ясновидящих и Глубоко-

¹ *Тру-крайм* (от *англ.* true crime — настоящее преступление) — документальный жанр в массовой культуре, посвященный криминальным преступлениям.

мысленных Наблюдательниц за Явлениями, Тайнами и их Амбивалентностью, — забронировавшая номера на четвертом этаже за несколько дней до мероприятия. Целую неделю в отеле шептались по углам, высказывая предположения: почему это затворник Джей Ди Гримторп, известный своей крайней замкнутостью, вдруг захотел выступить перед публикой? Может, он представит новую книгу? Или объявит, что завершает карьеру?

Как оказалось, его карьера и впрямь была завершена, хотя, я полагаю, этот факт стал для него такой же неожиданностью, как и для всех, кто видел, как он сорок семь минут назад рухнул в чайной комнате на уложенный елочкой ламинат.

Незадолго до его выхода на сцену толпа, состоявшая из поклонников детективного жанра с ВИП-пропусками, литературных критиков и репортеров, гудела от предвкушения. Болтовня, за которой гости подливали чай в чашки и отправляли в рот последние канapé, переливчатое позвякивание серебряных столовых приборов — вся эта какофония наполняла комнату, но, едва только на пороге возник Джей Ди Гримторп, как в ту же секунду наступила тишина. Автор поднялся на сцену, сухощавый, но импозантный, держащий в руке карточки с основными тезисами. Он дважды кашлянул, пока все глаза были прикованы к нему.

— Чая, — произнес он в микрофон, жестом требуя чашку.

Слава богу, меня предупредили, что писатель ведет трезвый образ жизни, и я заранее попросила работников кухни подготовить тележку в точном соответствии с его требованиями. К чаю для него полагался мед, а не сахар. Моя горничная-стажер Лили, которой я препоручила все тележки с чаем для мистера Гримторпа на время его пребывания, незамедлительно приступила к работе. Трясущимися руками она налила известному писателю чашку чая и поспешила с ней на сцену.

— Так не годится, — покачал он головой.

Взяв у Лили чашку, Гримторп спустился со сцены и сам подошел к тележке с чаем. Он снял серебряную крышку горшочка с медом, зачерпнул две щедрые порции сверкающего желтого лакомства, затем размешал свой чай той же ложкой из горшочка, которая глухо звякнула о край чашки. Лили, бросившаяся было помочь ему, растерянно замерла.

Все в комнате наблюдали, как мистер Гримторп подносит чашку к губам, делает большой глоток, а отпив, вздыхает. «Любому, чья жизнь не сахар, требуется больше меда», — пояснил он, вызвав этим приглушенный смех публики.

Раздражительность мистера Гримторпа уже давно сопровождала его славу, и по иронии судьбы, чем хуже он себя вел, тем больше книг продавал. Разве можно забыть то унижительное видео, несколько лет назад ставшее вирусным на «Ютубе», когда ярый фанат (недавно вышедший на пенсию кардиохирург) подошел к автору с вопросом: «Хочу попробовать се-

бя в писательстве. Нет ли у вас для меня совета?»

«Отчего же, — ответил тогда мистер Гримторп. — Только сперва одолжите мне ваш скальпель. Хочу попробовать себя в кардиохирургии».

Это видео вспомнилось мне сегодня утром, когда мистер Гримторп со змеиной улыбкой вернулся на сцену, где еще несколько раз отпил подслащенного чая и, определив чашку на стоявшую перед ним трибуну, взглянул на толпу своих обожателей. В его руках вновь оказались карточки с тезисами. С тяжелым вздохом, чуть покачиваясь из стороны в сторону, писатель наконец заговорил.

— Уверен, все здесь гадают, почему я пригласил вас сегодня, — начал он. — Как вы знаете, я мастер писать, а не говорить. Я люблю одиночество, прячусь ото всех, моя личная жизнь окутана тайной. Но вот я оказался вдруг в стесненных обстоятельствах, которые вынуждают меня к некоторым откровениям перед вами, моими поклонниками и последователями, впервые за мою долгую, насыщенную романами карьеру. Да, это игра слов.

Он прервался на мгновение, ожидая смеха после подсказки, и тот последовал. Я вздрогнула, когда его пронзительные глаза оглядели чайную, но не могла и предположить, что или кого он высматривает.

— Видите ли, — продолжал Гримторп, — я храню некий секрет, и он вас, несомненно, удивит.

Тут писатель резко замолчал. Его рука с длинными пальцами взлетела к воротнику в тщетной попытке ослабить его.

— Я хочу сказать... — прохрипел Гримторп, но более не произнес ни слова.

То, как писатель принялся еще сильнее раскачиваться перед трибуной, наводило на мысль, что ему вдруг отказало чувство равновесия. Его рот открывался и закрывался — как у золотой рыбки, тут же вспомнилось мне, той рыбки, что на моих глазах выпрыгнула из аквариума и, разинув рот, задыхалась на полу зоомагазина.

Снова схватив свою чашку, мистер Гримторп отпил из нее. А затем, прежде чем кто-либо смог это предотвратить, он вдруг упал со сцены в толпу, прямо на мою незадачливую стажерку Лили. С жутким грохотом оба рухнули на пол, фарфоровая чашка от удара разлетелась на бесчисленные острые осколки, а ложка звякнула о ламинат.

Мгновение не было ни звука. Люди не могли до конца поверить в то, что произошло на их глазах. Затем возникла паника, и все, кто был — поклонники и постояльцы, журналисты и критики, — хлынули в переднюю часть комнаты.

Менеджер отеля мистер Сноу присел на корточки слева от мистера Гримторпа и похлопал его по плечу. «Мистер Гримторп! Мистер Гримторп!» — повторял он снова и снова. Мисс Серена Шарп, личный секретарь мистера Гримторпа, очутилась справа от писателя и приложила два пальца к его шее. Моя стажерка Лили отчаянно

старалась выбраться из-под придавивших ее ног писателя — я протянула ей руку помощи, и она вцепилась в мою ладонь. Я сумела поднять несчастную и прижать к себе.

— Расступитесь! Отойдите! — кричала личный секретарь мистера Гримторпа толпящимся вокруг поклонникам и VIP-персонам.

— Звоните в службу спасения! Немедленно! — потребовал мистер Сноу своим самым авторитетным тоном.

Официанты и постояльцы, коридорные и портье бросились врассыпную. А я продолжала наблюдать за ситуацией, находясь достаточно близко, чтобы слышать слова мисс Серены Шарп, как раз убравшей пальцы от шеи мистера Гримторпа:

— Боюсь, уже поздно. Он мертв.

Глава 2

Я сижу в кабинете мистера Сноу с чашкой свежесваренного чая. Мои руки трясутся, сердце так и колотится. Пол под ногами кренится, точно в «комнате смеха», хотя сейчас мне определенно не смешно.

Чай я налила не для себя, а для Лили Финч, которую я наняла три недели назад. Лили, миниатюрная и тихая, с черными как смоль волосами до плеч и пугливыми глазами, она вся трясется в обитом темно-бордовой кожей кресле, принадлежащем мистеру Сноу, а по лицу ее текут слезы. Как сейчас помню — правда, как сейчас, — что и я сидела в этом кресле одна-одинешенька, дрожа в ожидании момента, когда мою судьбу решит кто-то другой.

Это произошло примерно четыре года назад. Тогда, убираясь в пентхаусе на четвертом этаже, я обнаружила постояльца, который, казалось, находился в глубоком сне, — но ни один человек не способен заснуть так крепко, чтобы совсем перестать дышать. Быстро проверив пульс мистера Блэка, я осознала, что он на самом деле мертв — совсем мертв! — и умер он прямо в гос-

тиничной постели. И хотя с той минуты я прилагала все усилия, чтобы справиться с необычайной «ситуацией», все кругом вдруг указали на меня как на убийцу. Многие из моего окружения, включая полицию и пугающее число моих коллег, решили, что это я убила мистера Блэка.

Я горничная, а не убийца. И не я умертвила мистера Блэка — я не смогла бы сделать это ни хладнокровно, ни сгоряча, если уж на то пошло. Обвинения были ошибочны. Помощь нескольких очень хороших людей помогла мне реабилитироваться. Однако этот опыт, безусловно, научил меня многому. Он представил в самом ясном свете то, насколько опасной может быть работа горничной. Опаснее всего здесь не изнурительный труд, требовательные постояльцы или чистящие средства. Просто существует мнение, что горничные — прирожденные преступницы, убийцы и воры. «Всегда во всем вини горничную». Я искренне полагала, что кончина мистера Блэка означала конец и для меня, но все обернулось как нельзя лучше — той жизнью, которую предсказывала мне бабушка.

Сейчас, оставаясь в кабинете мистера Сноу, я смотрю Лили прямо в глаза и чувствую ее страх — он как электрический ток, пронизавший мое сердце. Кто мог требовать от нее стойкости? Точно не я. Кто мог ожидать, придя на работу, что всемирно известный автор, помощь которому — прямая обязанность горничной, возьмет да и умрет в комнате, до отказа заполненной обожателями и прессой с камерами? И как могла

бедная, незадачливая девушка предугадать, что она станет не только последней, кто прислуживал автору, но и буквально его смертным одром?

Бедная Лили. Бедная, бедная девочка.

«Ты не одна. Я всегда буду с тобой», — слышу я, как и всегда, слова моей бабушки, эхом звучащие в голове. Жаль, Лили не может их слышать.

— Нет ничего, что нельзя было бы вылечить хорошим чаем, — говорю я и передаю чашку Лили.

Она берет ее, но все так же молчит. Такое поведение вполне обычно для Лили. Общение дается ей трудно, хотя в последнее время она гораздо лучше выражает мысли словами, по крайней мере в беседе со мной. Теперь она разительно отличается от той Лили, что пришла на собеседование к нам с мистером Сноу. Собеседование, помнится, произвело на мистера Сноу столь дурное впечатление, что его глаза за очками в черепаховой оправе округлились вдвое после моей фразы: «Лили Финч лучше всех подходит на эту должность».

— Но она за все собеседование и слова не проронила! — сказал мистер Сноу. — Она даже не смогла ответить, когда я попросил перечислить ее сильные стороны. Молли, с какой стати ты выбрала ее?

— Позвольте напомнить вам, мистер Сноу, — ответила я, — что самоуверенность — не главное качество, которое требуется от горничной. Воз-

можно, вы забыли, что у одного из бывших служащих отеля самоуверенности было в избытке, но при этом он проявил себя как сущий подлец. Не помните?

Кивок мистера Сноу был едва замечен, но, к счастью, сейчас я понимаю его намного лучше, чем семь с половиной лет назад, на заре моей карьеры в «Ридженси гранд». Этот крохотный кивок свидетельствовал, что окончательное решение по поводу Лили теперь моя прерогатива.

— Мисс Финч, вне всяких сомнений, тихоня, — сказала я. — Но давно ли болтливость оказалась в числе ключевых навыков горничной? «Болтун — находка для шпиона» — не это ли ваша любимая поговорка, мистер Сноу? Лили нуждается в обучении — чем я непременно займусь, — но я уже могу сказать, что она из рабочих пчелок. У нее есть все, чтобы стать важной частью улья.

— Очень хорошо, Молли, — был ответ мистера Сноу, хотя то, как он поджал губы, говорило, что он придерживается иного мнения.

За те несколько недель, что я обучала Лили, та добилась больших успехов в качестве горничной. Вот буквально на днях, заведя наших замечательных постоянных гостей, мистера и миссис Чен, возле их пентхауса, Лили произнесла несколько настоящих слов. Тем самым она впервые открыла рот в присутствии постояльцев.

— Добрый день, господин и госпожа Чен, — сказала она мягким голосом, похожим на звон

Проуз Н.

П 83 Таинственный гость : роман / Нита Проуз ; пер. с англ. В. Михайловой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-33782-4

Молли Грей не такая, как все. Порой ей непросто общаться с людьми. Но благодаря своему таланту наводить чистоту она стала старшей горничной в великолепном пятизвездочном отеле. И надо же, как раз в тот момент, когда ее карьера на взлете, мир переворачивается с ног на голову: знаменитый автор детективов Джей Ди Гримторп, выступающий перед публикой в отеле, замертво падает на пол, не успев сделать некое важное заявление. В ходе расследования становится ясно: эта смерть — самое настоящее убийство. Подозреваемых более чем достаточно; громкое дело угрожает безупречной репутации отеля. Молли понимает, что только у нее есть ключ к разгадке личности убийцы. Когда-то ей доводилось бывать в доме Гримторпа... Молли должна раскрыть тайну как можно скорее. Потому что ей известно наверняка: секреты не остаются похороненными вечно...

«Таинственный гость», продолжение бестселлера Ниты Проуз «Горничная», вошел в лонг-лист премии «Кинжал» Ассоциации писателей-криминалистов Великобритании. В 2024 году роман удостоился премии Ассоциации писателей-криминалистов Канады (ранее премия Эллиса) за лучший традиционный детектив.

УДК 821.111

ББК 84(7Кан)-44

НИТА ПРОУЗ
ТАИНСТВЕННЫЙ ГОСТЬ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Алла Косакова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Лариса Ершова, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 30.06.2026.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 16,92. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, г. Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы»
в Санкт-Петербурге	ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д. 36Б.

Y-MBB-43164-01-R